

Таланова Екатерина Анатольевна

преподаватель кафедры прикладной
экономики и управления персоналом
Кубанского государственного университета

Хуаде Асият Шамилевна

**КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ
ТЕОРИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА
В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Аннотация:

В статье проведен анализ ключевых направлений государственного регулирования рынка с позиций разных экономических школ.

Ключевые слова:

рынок, рыночные отношения, экономический рост, экономические школы, экономический механизм, государственное регулирование, рыночная экономика, антикризисное регулирование экономики.

Talanova Ekaterina Anatolyevna

Lecturer of the Applied Economics
and HR Management Department,
Kuban State University

Khuade Asiyat Shamilevna

**COMPARATIVE ANALYSIS OF
STATE-CONTROLLED
MARKET THEORIES
IN THE MODERN ECONOMICS**

Summary:

The article carries out a comparative analysis of the key areas of the state controlled market from the perspective of different economic schools.

Keywords:

market, market relations, economic growth, economic school, economic mechanism, state regulation, market economy, crisis management of economy.

Рынок представляет собой достаточно отлаженный механизм, способный решать основные экономические задачи, в то же время требуют вмешательства государства цикличность экономических процессов, а также социально-экономическая значимость отдельных рыночных подсистем.

Несмотря на то что различные формы регулирования хозяйственных систем известны с глубокой древности, теоретически необходимость государственного регулирования одним из первых обосновал английский ученый-экономист Джон Кейнс, разработавший теорию эффективного спроса. Ее суть заключается в том, что государство, как важнейший экономический агент, должно активно стимулировать спрос, как потребительский, так и на рынке средств производства. В числе механизмов, которые может и должно использовать государство, – инвестиции в производство, увеличение расходов на социально-экономические цели, увеличение выпуска денег в обращение. Таким образом, роль государственного регулирования рыночных процессов заключается в стимулировании спроса с помощью кредитно-денежных и бюджетных инструментов, среди которых особое значение придается выпуску и размещению на рынке крупных государственных займов для покрытия бюджетного дефицита.

Идеи Кейнса стимулировали развитие научных исследований в сфере государственного регулирования рыночной экономики, в частности, на их основе сформировалась теория, получившая название кейнсианско-неоклассический синтез (И. Самуэльсон, Дж. Тобин, Дж. Хикс и др.). В ее рамках разрабатывалась система мер антикризисного регулирования экономики, включающая гибкое использование расходов и доходов бюджета в зависимости от изменений рыночной конъюнктуры, а также использование систем налогового регулирования, платежей социального страхования и др. Наряду с бюджетными и денежно-кредитными методами регулирования экономики, представители этого направления предлагают более широкое использование рыночных условий, таких как конкуренция, динамика цен и др.

Представители институциональной школы объясняют необходимость государственного регулирования рынка его неспособностью решать современные проблемы развития общества в силу несовершенства рыночного механизма. Так, Джон Кларк в числе важнейших инструментов регулирования рыночных процессов называет систему общественного контроля. Рассматривая эту систему как многоуровневую, он включает в нее не только оценку конкретного потребителя (например, закон «О защите прав потребителя» можно рассматривать как одну из форм общественного контроля), но и внутрифирменные стандарты, региональный и государственный уровни, в рамках которых может осуществляться контроль деятельности транснациональных компаний, компаний монополистов и т. д.

Джон Гэлбрейт, также представитель институциональной школы, считал, что в XX веке начали складываться такие масштабные экономические подсистемы, как собственно рыночная, объединяющая малый и средний сектора экономики, и «планирующая» система, в которую входят крупные корпорации, взаимодействующие с государством. Это приводит к усилению государственного воздействия на рыночные процессы, которое в целом носит объективный характер.

Тенденции к усилению государственного регулирования рынка отмечают Р. Хейлбронер и Л. Тароу. В своей работе «Экономика для всех» они обратили внимание на тот факт, что в результате неизбежного в современных условиях процесса «социализации экономической системы», происходит укрепление экономической базы государственного регулирования, что в свою очередь приводит к формированию модели «контролируемого общества», в котором роль традиционных атрибутов капитализма, таких как частная собственность, рыночные механизмы и др., сокращается, а роль политических факторов, напротив, – возрастает. В результате формируются разнообразные институты, принимающие участие в регулировании рыночных процессов

Но необходимость всестороннего регулирования рынка разделяют далеко не все исследователи. Многие представители монетаристской теории, Чикагской и Австрийской школ экономики, неоклассики выступают за ограничение участия правительства в экономических секторах. Так, по мнению их представителей Г. Саймонса, Ф. Найта, М. Фрильмана, Ф. Хайек, вмешательство государства в естественные рыночные процессы может оказывать отрицательное влияние на развитие экономики. Отсюда и необходимость ограничения государственного регулирования рамками стимулирования хозяйственной деятельности, поддержания необходимого уровня денежной массы в обращении, проведения кредитных мероприятий, ограничения социальных расходов. Таким образом, в отличие от кейнсианской модели, в качестве объекта государственного регулирования должен выступать не спрос, а предложение. В частности, предложение факторов производства в результате стимулирования предпринимательства будет возрастать.

Стимулирующее воздействие на экономику, по мнению монетаристов, оказывают и такие меры государственного регулирования, как сбалансированная кредитно-денежная политика, обеспечивающая поддержание необходимого уровня денежной массы; снижение уровня налогов; сокращение роста дефицита бюджета; поддержание минимальных ставок заработной платы и др.

Экономисты австрийской школы, начиная с Людвига фон Мизеса, утверждают, что любое регулирование не только нарушает рыночные процессы, но и продуцирует все более сложные модели регулирования. При этом последствия регулирования могут оказаться непредсказуемыми.

Заслуживает внимания и теория «захвата» Дж. Стиглера. Согласно этой теории, регулирование, вопреки декларируемым намерениям, защищает скорее сами промышлен-

ные предприятия от новой конкуренции, а не интересы потребителя. В качестве примера Стиглер приводил попытку межштатной торговой комиссии США ограничить движение грузовиков между штатами. В итоге выгоду получили железнодорожные компании, ставшие монополистами и существенно увеличившие тарифы.

Исследуя теоретические подходы к вопросу регулирования, следует упомянуть и о концепции «дерегулирования» (англ. Deregulation). Согласно этой концепции упрощение и уменьшение правил ведет к росту конкурентоспособности различных отраслей народного хозяйства, повышению производительности труда, а следовательно, и к росту эффективности экономической системы в целом [1].

Теории регулирования и дерегулирования отнюдь не противоречат друг другу. Не оспаривая необходимость государственного вмешательства, сторонники теории дерегулирования утверждают, что именно гибкость управляющих воздействий способствует устойчивому развитию экономики.

В российской экономической науке под государственным регулированием экономических отношений традиционно понимается совокупность следующих мер: правовое обеспечение экономической деятельности, перераспределение доходов в обществе, регулирование бюджетного сектора, организация денежного обращения, кредитных отношений, валютного курса, производство общественных благ, минимизация трансакционных издержек, антимонопольное регулирование и развитие конкуренции [2].

О необходимости усиления роли регулирования рыночных отношений в условиях перехода к экономике нового типа говорят и специалисты в области трансформационной экономики. Так, по мнению А.В. Бузгалина и А.И. Колганова, «основным детерминантом выбора того или иного из возможных «коридоров» перехода в рамках объективных социально-экономических ограничений в трансформационном обществе являются неэкономические факторы развития, так как качественное изменение в экономике осуществляется в силу действия экономических закономерностей, но активную роль играет внеэкономическое вмешательство в экономические структуры, что в свою очередь является следствием неспособности экономических систем в переходную эпоху воспроизводиться на собственной основе» [3].

Таким образом, анализ существующих подходов к процессу регулирования позволяет сформулировать следующие выводы:

– несмотря на споры о необходимости регулирующего воздействия на экономическую систему и наличие разнообразных теорий (регулирования, дерегулирования, захвата и др.) сам факт необходимости регулирования уже ни у кого не вызывает сомнений. Экономика на всех уровнях переходит на новый глобальный этап развития, при этом специфика транзитивного периода обуславливает неустойчивость системы и повышает вероятность возникновения кризисных явлений;

– наиболее актуальным становится сегодня вопрос о качестве и гибкости регулирующей системы, основной целью которой должен стать устойчивый и социально ориентированный экономический рост.

Ссылки:

1. Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами : учеб. пособие. М., 2012. 383 с.
2. Кучуков Р.А. Теория и практика государственного регулирования экономических и социальных процессов : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2010. 503 с.
3. Бузгалин А.В. Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. М., 2003. 680 с.

References:

1. Raizberg, BA 2012, *State Administration of economic and social processes: studies*, Moscow, 383 p.
2. Kuchukov, RA 2010, *Theory and practice of state regulation of economic and social processes*, Moscow, 503 p.
3. Buzgalin, AV & Kolganov, AI 2003, *The theory of social and economic transformations*, Moscow, 680 p.